

Лю Эрлинь сразу же огляделся в поисках метлы, но не успел побить ею Лю Чжицю, потому что тот уже увидел, как развивается ситуация, перевернулся и полез вверх на большую полку

Полка в стене семейного двора Лю находилась так высоко, что Лю Эрлинь не мог никого ударить метлой. Он был так зол, что указал на него и пригрозил ему.

Лю Чжицю, сидел там на корточках и старался не двигаться, чтобы не упасть. Он насмешливо заявил оттуда:

- Папа, спуститься вниз легко. Все дело в том, чтобы иметь возможность подняться вверх.

Так что, если пока у него есть такие способности, он не сдастся своему отцу ни при каких обстоятельствах.

- Ты думаешь, что ты удрал от меня! Ладно, ты думаешь, я не смогу тебя достать там, не так ли? Лю Эрлинь усмехнулся и бросил метлу. – Вэй Хун, принеси-ка мне ту самую рогатку, чтобы я достал этого парня оттуда!

Увидев, что Вэй Хун передала папе, Лю Чжицю вытянул лицо и произнес:

- Тетя Хун, зачем ты принесла с собой и отдала ему свою рогатку?

Вэй Хун пожала плечами и ушла от прямого ответа:

- Это не мое, это твое оружие для борьбы с птицами, когда ты был еще маленький.

- ...

Лю Эрлинь настроил рогатку, прицелился в голову сидящего на корточках и промурлыкал:

- У тебя нет шансов против меня. Ты попался!

Лю Чжицю вывернулся и прыгнул с верхней полки и убежал.

- Мальчик, не возвращайся, если хочешь жить!

После услышанного, Лю Чжицю перелез через забор огорода и побежал во второй двор.

Он говорит не возвращаться? Как такое может быть?

Подождем, когда наступит ужин и все уже поедят, тогда я смогу вернуться назад и поесть.

Он лег на кровать и бессознательно положил руку на нагрудный кулон. Когда он прикоснулся к прохладному нефриту, он протянул руку и закрыл глаза.

На следующий день в деревню Синхуа въехала карета и жители деревни начали думать, что это семья Лю вернулась. Посмотрев на карету, они обнаружили, что карета была знакомой, но это была не семья Лю.

Это была семья Кан.

Интересно, почему они приехали в дом Лю, никто этого не знал, почему вдруг пришел окружной судья.

Все задавали такие вопросы.

Был уже полдень, сразу после обеда в деревне.

Семья Лю собиралась вздремнуть, когда в дверь во двор постучали. Когда они открыли дверь, то увидели людей и остоленели от удивления.

Семья Кан приехала в деревню в количестве трех человек во главе с судьей Кансянь Лин, мадам Кан впереди и Кан Цзыюй в конце.

Ду Цзюань была занята тем, что приглашала и сопровождала людей внутри дома:

- Как вы здесь оказались, что произошло?

Кансянь Лин рассмеялся и ответил:

- Что еще я могу здесь делать? Я услышал о новостях из Пекина и приехал сюда, чтобы поздравить вас и поговорить с вами.

Миссис Кан взяла Ду Цзюань за руку и сказала ей:

- Вы не рады нас видеть. Помните, как-то раз у вас была вечеринка в ресторане Ванжин. В тот момент я почувствовала, что ты очень вспыльчивая и вы мне понравились, я всегда хотела завести друзей, но, к сожалению, у меня не было такой возможности. Сегодня к вам собрался Мастер и я нахально последовала за ним, чтобы встретиться с вами.

Миссис Кан держала Цзюань так нежно, что ей было неудобно от этого, а также от того, что кто-нибудь мог их увидеть и люди бы подумали не то, что нужно в данной ситуации.

Вэй Хун сидела у двери в гостиную и когда она увидела, что подходят гости, она подошла к плите и наколола дров.

Лю Эрлин и Лю Чжицю тоже находились в доме.

Кан Цзыюй следовала за всеми в конце и сквозь толпу увидела красивого молодого человека, вставшего с деревянного дивана. Он нервно сжимал руки, его лицо было в лихорадке и он чувствовал себя не совсем в своей тарелке.

Прежде чем Лю Чжицю поспешил покинуть дом, ему сначала не разрешали вернуться назад. Хотя сегодня он пришел, чтобы увидеться со своими отцом и матерью, он все еще чувствовал себя неловко.

Он чувствовал себя так, как будто пришел сюда совсем недавно.

Кан Цзыюй склонила голову

Любой, кто встречал ее в Сяншань, всегда обнимал ее и уважительно относился к ней. Даже когда была освобождена должность губернатора Юньчжоу, ничего не изменилось.

Только один Лю Чжицю был всегда холодным по отношению к ней. Ему было все равно на мнение других людей.

- Брат Лю, поздравляю тебя, в твоём доме грядет череда счастливых событий. Кан Шимин начал поздравлять, когда вошел в зал, а у Лю Эрлин не было какого-то специально

подготовленного для них стола.

Ду Цзюань приложила усилия, чтобы добавить табуреты и кресла еще для нескольких человек, не оставив и следа от близости с госпожи Кан, она подошла к плите, чтобы приготовить чай для всех.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1980606>